

Глава 95. Часть 1 Семя папочки заполняет нежную цветочную дырочку его сына

Предупреждение:

Эта арка содержит сцены инцеста, секса с несовершеннолетним, тела гермафродита, груминга, так и откровенные постельные сцены.

Прекрасное и сильное тело мужчины прижималось к прекрасному и нежному телу его сына, его горячий и твердый большой член безжалостно и непрерывно толкался. Нежная дырочка его сына под ним была трахнута до безумных спазмов, извергая потоки шелковистых соков, которые орошали чувствительную плоть члена мужчины.

Мужчина безжалостно закачивал жидкость в киску сына, из которого капала жидкость. Он наклонился к уху и издал низкий хриплый стон. После этого отверстие на кончике его чрезвычайно раздутого члена расширилось. Мгновение спустя обжигающе горячая сущность Ян хлынула потоком!

"Ой..."

Мужчина вошел в нежную маленькую пещерку своего сына, выплеснув свое желание во все его внутренности, словно зверь. Вялые глаза его сына смотрели в потолок, в то время как его сладкое место было опрыскано спермой отца. Его простата вот-вот сгорит от жара.

Нервы мальчика были поражены спермой, которая, казалось, держала ток, создавая впечатление, будто его ударили током. Он обвил руками мускулистую спину отца, а его расставленные ноги обвили могучую талию отца. Его трахнули так сильно, что основание его бедер не могло перестать дрожать.

Из его нежного рта текли прозрачные нити слюны, а ошеломленные глаза смотрели на люстру, свисающую с темного потолка...

Этого человека звали Цинь Хаотян, и он был президентом ведущей компании по дизайну интерьеров в городе X. В результате несчастного случая женщина забеременела от его семени и под предлогом ребенка вынудила его жениться на ней.

Когда Цинь Хаотян собирался пойти на компромисс и жениться на ней, ребенок родился преждевременно. Когда он родился, выяснилось, что он интерсекс, и врач сообщил ему, что из-за преждевременных родов у ребенка может быть задержка когнитивного развития.

Мать ребенка не могла смириться с тем, что его репродуктивные органы отличаются от органов обычного человека, и тем более не могла смириться с тем, что он потенциально может быть умственно отсталым. Поскольку она не смогла заставить Цинь Хаотяна жениться на ней, она получила компенсацию в размере 600 000 юаней и отказалась от ребенка, больше не связываясь с ними.

Цинь Хаотян не особо беспокоился об уходе женщины, поскольку она была его партнершей всего на одну ночь, когда он слишком много выпил и потерял рассудок. На самом деле, теперь, когда она ушла, стало даже лучше. Он мог бы одарить этого неожиданного ребенка еще любовью. Цинь Хаотян всегда был занят своей карьерой и хранил целомудрие, поэтому этот неожиданный ребенок изменил уклад его жизни.

Еще больше он любил своего сына, выросшего без матери. Его интерсексуальные органы и даже тот факт, что у его сына потенциально могла развиться девичья грудь во время полового созревания, не изменили его любви.

Поскольку мальчик родился недоношенным, ему пришлось пробыть в больнице 3 месяца, прежде чем он смог вернуться домой. Обычно, когда президент Цинь уходил из дома на работу, рядом с ним находились врач, две медсестры и три эксперта по воспитанию детей, чтобы заботиться о его сыне.

Цинь Хаотян исполнял все желания сына. Если это было в его силах, он обязательно все сделает или отдаст.

К счастью, его сын был послушным и очаровательным. Когда его сын был моложе, всякий раз, когда он возвращался домой, мальчик ковылял на своих коротких ножках, чтобы поприветствовать его, принося тепло в его жизнь.

Когда мальчику исполнилось 6 лет, другие дети в детском саду высмеяли его за то, что он ни мальчик, ни девочка, и он пришел домой в слезах. Цинь Хаотян взял сына на руки, сказав ему, что он ангел, посланный ему небесами. Поскольку он был ангелом, для него было естественно отличаться от обычных людей, и для них было естественно не понимать его существования.

Его сын вытер слезы и спросил: «Правда?»

Цинь Хаотян постучал пальцем по маленькому цветочному отверстию за его маленьким стержнем и ответил: «Это то, что есть только у ангелов. Если обычные люди узнают, что эта дыра есть только у ангелов, они позавидуют и захотят ее вырвать. Если они не смогут этого сделать, они захотят погубить ангела, чтобы ангел не мог позволить обычным людям увидеть его маленькие цветочные дырочки...»

Его сын был напуган его словами и схватил свою маленькую палочку и отверстие для цветка своими маленькими ручками. Цинь Хаотян засмеялся, отведя сына в гостиную на обед, а затем перевел его в частный детский сад.

Пока мальчику не исполнилось 7 лет, он каждую ночь спал с отцом. Во время дневного сна в детском саду его сын также любил обнимать других детей, чтобы заснуть. Когда Цинь Хаотян приходил забирать сына, воспитатель напомнила ему, что для того, чтобы воспитать в ребенке самостоятельность, им следует спать отдельно, поскольку он уже достаточно взрослый.

Поначалу его сын старался продолжать обнимать его, пока он засыпал. Он согласился спать в маленькой комнате только после того, как отец пообещал ему, что будет укладывать его спать каждую ночь.

Возможно, из-за того, что пища, которую он ел, была слишком питательной, его сын начал развиваться уже в 12 лет.

Цинь Хаотян возвращался домой, независимо от того, насколько он был занят, чтобы укладывать сына спать. В настоящее время он лежал рядом с мальчиком, который был похож на осьминога, цепляясь за него, пока он был одет в пижаму.

Его мальчик спросил: «Папа, почему ты не вернулся домой вчера вечером?»

На что он ответил: «Папа был занят. Я не мог вернуться домой, потому что пытался внести нашу компанию в листинг. Извини, малыш.»

Его сын надулся, еще сильнее обхватив его конечностями от недовольства.

Через полгода его компания успешно прошла листинг, и они устроили праздничный банкет. Цинь Хаотян в тот день выпил больше обычного.

Когда он вернулся, служанки уже приготовились отдыхать. Цинь Хаотян жестом предложил им идти спать, а сам пошел один посмотреть на своего спящего любимого. Рядом с его кроватью находилась небольшая комната, внутри которой сиял теплый желтый свет. Его сын был одет в голубую пижаму с принтами в виде детских бутылочек и спал на кровати, обняв подушку.

Цинь Хаотян вошел в комнату, намереваясь поцеловать сына перед уходом. Прикоснувшись к мягким волосам сына, он оставил легкий поцелуй на лбу мальчика. Подняв голову, он увидел, как сын открывает свои ослепительные глаза-звездочки.

Мальчик отбросил подушку, но вместо того, чтобы вцепиться в отца, как осьминог, приподнял пижаму, обнажив слегка выпирающую грудь. Он обеспокоенно спросил Цинь Хаотяна: «Папа, кажется, мне здесь давит, и опухло. Днем это место казалось таким опухшим... Папа, я умру? Сяюй не хочет умирать, Сяюй хочет остаться с папой...»

Пока он говорил, Цинь Сяюй разрыдался. Он поднял одежду, позволяя Цинь Хаотяну посмотреть на его развивающуюся грудь.

<http://bllate.org/book/14101/1240497>